

DOI: 10.25178/nit.2024.4.19

Обзор

История исследований номадного животноводства в Туве (обзор литературы)

Саяна Д. Монгуш, Ольга В. Бондаренко, Саяна Х. Биче-оол, Айлаана М. Комбу
Тувинский государственный университет, Российская Федерация

В статье представлен историографический обзор исследований номадного животноводства в Туве (с конца XIX в. до сегодняшнего дня): их классификация, выделение ряда научных проблем и направлений, их изменение, даже трансформации. Рассмотрены наиболее важные работы в двух областях: историко-этнографическом и историко-экономическом.

Исследования восходят к первым записям путешественников и первых исследователей края, в которых давались общие сведения о видовом составе скота, об особенностях тувинских пород скота, условий их содержания и пр. Авторы упоминали об адаптации местного скота в условия окружающей среды, их приспособленности, адаптируемости, выносливости, а также о недостатках местных традиций выпаса скота. В советское время исследования приобретают уже более системный характер. При этом исторические исследования стали различаться в зависимости от научной дисциплины, среди них были и такие, в которых история хозяйствования предстает и как объект изучения этнографии, так и экономики.

Отмечается, что классические труды тувиноведения о традиционных формах номадного животноводства у тувинцев были издания в 1970-х гг., и продолжают сохранять свою актуальность и влияние на современное тувиноведение. Пересмотру подверглись оценка политики и результатов седентаризации. Тема изменения образа жизни тувинцев-номадов и организации их традиционных хозяйств в постсоветское время «ушла» в поле этнографических, культурологических, антропологических исследований. Однако, в основном они констатировали и продолжают обсуждать результаты трансформационных процессов.

Учет экономических исследований, в том числе в смежном направлении с историей — историко-экономических — позволяет расширить наши представления о том, что происходило с номадным животноводством в Туве в XX в., но уже только в русле социалистических преобразований и плановой экономики. В центре внимания советской экономической науки были вопросы решения государственных задач для животноводства, как одной из отраслей социалистической экономики. Отмечается, что постсоветская отечественная наука до сих пор не избавилась от советского наследия и оценочной терминологии в определении традиционных форм хозяйствования. Экономическая наука Тувы в последние годы обратилась к рассмотрению уже традиционных форм хозяйствования тувинцев более внимательно, обращая внимания на социокультурные факторы хозяйственной деятельности местного населения.

Ключевые слова: животноводство; номадизм; тувинцы; традиционное хозяйствование; Республика Тыва; сельское хозяйство; скот; историографический обзор; тувиноведение

Статья подготовлена в рамках работ по теме государственного задания «Разработка основ адаптивной системы селекции с учётом эколого-генетических особенностей в условиях номадного животноводства (на примере Республики Тыва)» (FEWW-2024-0009).

Для цитирования:

Монгуш С. Д., Биче-оол С. Х., Бондаренко О. В., Комбу А. М. История исследований номадного животноводства в Туве (обзор литературы) // Новые исследования Тувы. 2024, № 4. С. 295-309. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.19>

Монгуш Саяна Даржаевна — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры «Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции» Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9. Эл. адрес: s.mongush@mail.ru

Бондаренко Ольга Викторовна — кандидат сельскохозяйственных наук, старший преподаватель кафедры технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9. Эл. адрес: bond1987olga@mail.ru

Биче-оол Саяна Хурагандаевна — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9. Эл. адрес: s.biche@mail.ru

Комбу Айлаана Монгун-ооловна — преподаватель кафедры ветеринарии и зоотехнии Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9. Эл. адрес: ajlanak21@gmail.com

Review

The history of nomadic animal husbandry research in Tuva (review)

Saiana D. Mongush, Olga V. Bondarenko, Saiana Kh. Biche-ool, Ailana M. Kombu

Tuvan State University, Russian Federation

The article presents a historiographical review of research on nomadic animal husbandry in Tuva, spanning from the late 19th century to the present day. It includes a classification of studies, the identification of key scientific problems and research directions, as well as their evolution and transformation. The article examines the most significant works in two domains: historical-ethnographic and historical-economic.

The origins of research date back to the early records of travelers and the first scholars of the region, which provided general information about livestock species, the characteristics of Tuvan livestock breeds, conditions of their maintenance, and more. These early accounts highlighted the adaptation of local livestock to environmental conditions, their resilience, adaptability, and endurance, as well as the disadvantages of traditional Tuvan grazing practices. During the Soviet period, research adopted a more systematic character. Historical studies began to diverge based on academic disciplines, incorporating approaches from both ethnography and economics.

It is noted that the classic works of Tuvan studies on the traditional forms of nomadic livestock husbandry among Tuvans were published in the 1970s and continue to hold relevance and influence in contemporary Tuvan studies. Re-evaluations have been made regarding the policies and outcomes of sedentarization. The topic of lifestyle changes among Tuvan nomads and the organization of their traditional economies in the post-Soviet period has shifted into the realms of ethnographic, cultural, and anthropological research. These studies primarily document and analyze the results of transformational processes.

The integration of economic research, particularly in the interdisciplinary field of historical economics, broadens our understanding of what occurred with nomadic livestock husbandry in Tuva during the 20th century, especially within the framework of socialist transformations and planned economies. Soviet economic science focused primarily on addressing state objectives for livestock husbandry as a sector of the socialist economy. The article emphasizes that post-Soviet domestic science has yet to fully abandon the legacy of Soviet perspectives and evaluative terminology in characterizing traditional forms of economy. In recent years, Tuvan economic science has shifted its focus to traditional forms of Tuvan economic activity, paying closer attention to the sociocultural factors shaping the livelihoods of the local population.

Keywords: animal husbandry; nomadism; Tuvans; traditional economy; Republic of Tuva; agriculture; livestock; historiographical review; Tuvan studies

Financing

The article was prepared as part of the work on the topic of the state task "Development of the foundations of an adaptive breeding system taking into account ecological and genetic characteristics in nomadic livestock farming (on the example of the Republic of Tuva)" (FEWW-2024-0009).

For citation:

Mongush S. D., Bondarenko O. V., Biche-ool S. Kh. and Kombu A. M. The history of nomadic animal husbandry research in Tuva (review). *New Research of Tuva*, 2024, no. 4, pp. 295-309. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.19>

MONGUSH, Sayana Darzhaevna, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Department of Technology of production and processing of agricultural products, Tuvan State University. Postal address: 9 Mongusha Sata St., 667004, Kyzyl, Russia. Email: s.mongush@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4838-0618

BONDARENKO, Olga Viktorovna, Candidate of Agricultural Sciences, Senior Lecturer, Department of Technology of Production and Processing of Agricultural Products, Tuvan State University. Postal address: 9 Mongusha Sata St., 667004, Kyzyl, Russia. Email address: bond1987olga@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5950-2265

BICHE-OOL, Sayana Khuragandaevna, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Department of Technology of Production and Processing of Agricultural Products, Tuvan State University. Postal address: 9 Mongusha Sata St., 667004, Kyzyl, Russia. Email: s.biche@mail.ru

KOMBU, Ailana Mongun-oolovna, Lecturer, Department of Veterinary and Animal Science, Tuvan State University. Postal address: 9 Mongusha Sata St., 667004, Kyzyl, Russia. Email address: ajlanak21@gmail.com

Введение

Традиционное кочевое животноводство Тувы, как и любой другой вид традиционное хозяйствования любой культуры, был и является основой культуры и традиционного образа жизни тувинцев — коренного населения региона (История Тувы, 2001: 41, 170, 172, и др.) до настоящего времени. Поэтому изучение его остается важнейшей частью исследований особенностей жизни и хозяйствования местного населения в сложившихся и меняющихся условиях, а также перспектив развития местной экономики, ее отраслей. Оно является объектом сразу для нескольких научных отраслей, включая историю (в том числе этнографию), биологию (в том числе экологию), сельскохозяйственные науки, экономику.

Наиболее продуктивным путем решения проблем каждой науки является не просто отраслевая работа с применением соответствующих специальных методов, но и работа на междисциплинарном поле, когда рассматриваются, учитываются результаты исследований сразу нескольких дисциплин. Поэтому исследования особенностей развития сельскохозяйственной отрасли — современного животноводства — Тувы невозможны без опоры на широкий обзор всех, наиболее важных исследований традиционного хозяйствования тувинцев.

Решению данной проблемы и будет посвящена наша настоящая статья, историографическая по своему характеру, в которой мы опираемся на обширный круг научной литературы. Нашей целью является не только перечисление наиболее важных работ по теме, но и их классификация, выделение ряда научных проблем и направлений, их изменение, даже трансформации; как в научном знании эволюционировали идеи и подходы.

Как известно, историографический подход является ценным научным методологическим приемом историков (Зевелев, 1987; Гордон, 2020; и др.¹). Однако, он важен в работе не только историков; он лежит в основе дальнейшего научно-исследовательского поиска, а также позволяет учитывать опыт предшественников, увидеть перспективы дальнейших исследований в любой научной отрасли.

Для структурированного изложения нашего материала мы решаем последовательно несколько задач, т. е. мы рассмотрим: 1) исторические исследования по кочевому животноводству у тувинцев; 2) экономические исследования и 3) обобщим полученную картину, попытавшись выстроить общую периодизацию истории самого кочевого животноводства Тувы.

Под термином «кочевое животноводство» в нашей работе понимается образ жизни животноводов, кочующих со своими животными и меняющих таким образом сезонные пастбищные угодья (Бадмаев, Намзалов, 2007; Настинова, 2019; Содномпилова, Нанзатов, 2020; и др.). Синонимичным термином считается «скотоводство» или «кочевое скотоводство» (напр.: Данилов, 2013). Кочевой единицей была община родственных семей, у тувинцев она называется *aal*; в хозяйствах традиционно разводили овец, коз (Балчир, Батожаргалов, Чаш, 1993), лошадей (Современное состояние ... , 2021), крупный рогатый скот (Монгуш, Кужугет, Донгак, 2015), верблюдов (Монгуш, Болат-оол, Ооржак, 2014). Сегодня в сельскохозяйственной науке подобная форма животноводства называется традиционной (Бадараев, 2016) и для выделения именно той, которая бытовала и остается важной для тувинцев, калмыков, бурят, монголов и пр. народов с кочевой культурой, она обозначается как кочевое животноводство (Пурбуев и др., 2023; и др.²).

Источниками нашего исследования выступают разные типы научных публикаций (монографии, научные сборники, научные статьи, диссертации, тезисы докладов на конференциях, научно-популярные издания и пр.) по проблемам традиционного кочевого животноводства Тувы, начиная с известных работ тувиноведения по итогам экспедиций в регион с XIX в., и до сегодняшнего дня. При этом мы не ставим себе целью полный обзор всех работ (что не позволят также ограничения объема статьи), мы лишь отметим наиболее характерные, важные в русле наших исследовательских интересов.

¹ В тувиноведении также в последние годы вышли историографические исследования, напр. диссертационное исследование: Иргит Ч. К. Этнографическое изучение тувинцев в России в XVII–XIX вв.: автореф. дисс. ... к. ист. н. Томск, 2010; а также научные статьи (Заика, 2020; Балакина, 2020; и др.).

² Кочевое животноводство: современное состояние и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию аграрной науки Калмыкии, Элиста, 20–23 сентября 2010 года. Элиста: Калмыцкий научно-исследовательский институт сельского хозяйства, 2010; Научное обеспечение животноводства Сибири: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Красноярск, 14–15 мая 2020 года. Красноярск: Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, 2020; и др.

Историко-этнографические исследования

Достаточно полный историографический обзор исследований традиций скотоводства у тувинцев присутствует в кандидатской диссертации этнографа С. Ч. Донгак, защищенной в 2011 г. и посвященной в целом изучению изменению этих традиций на протяжении почти века¹. Автор опиралась на исследования предшественников, работы которых считаются классическими в тувиноведении — В. И. Дулова, Л. П. Потапова и С. И. Вайнштейна, обсуждающих в том числе особенности кочевого хозяйства тувинцев (Дулов, 1956; Потапов, 1969; Вайнштейн, 1972, 1991). Тем не менее, как подчеркивает С. Ч. Донгак, их работы ограничены во времени и не охватывают периода трансформации скотоводства, перехода тувинцев на оседлость².

Общие сведения о видовом составе скота присутствуют так или иначе во многих записях, начиная с XVII в., в путевых заметках, отчетах, статьях, книгах, о которых пишет С. Ч. Донгак³. Отдельная же информация весьма примечательна для понимания особенностей тувинских пород скота, условий их содержания и пр.

Соответственно, отметим такие примеры.

Н. Ф. Веселков был минусинским купцом и его не научные, по его собственному признанию⁴, записи были опубликованы в 1871 г. в брошюре, имеющей прикладной характер⁵. Но, тем не менее, в этом же году текст записей, по рекомендации одного из членов Русского географического общества, был опубликован и в «Известиях Русского географического общества»⁶ (в рубрике «Мелкие известия»), за что затем, по представлению специальной комиссии, автору даже была присуждена бронзовая медаль⁷. Среди сведений, которые так заинтересовали академическое сообщество в работе, можно отметить наблюдения купца по поводу скота у тувинцев. Автор выделяет «мелкий род»⁸ лошадей, а также «очень крупную породу»⁹ рогатого скота у местного населения.

Л. Э. Шварц, руководитель экспедиции Математического отдела Сибирской экспедиции Русского географического общества, подчеркивал «необыкновенную величину» местных волов, их «сильно развитые рога», а также сообщал о зависти русских крестьян из-за этого, готовых на обмен такого скота¹⁰. Стоимость такого вола может составлять 20 рублей серебром, что равняется примерно стоимости хорошего надежного ружья для охотников¹¹.

Исследователь Е. К. Яковлев, подготовивший за 1985–1990 гг. обзор традиционной культуры тувинцев и хакасов, в своей работе подчеркнул, что сойоты (устаревшее название тувинцев) «по образу жизни могут быть разделены на скотоводов, в незначительных размерах занимающихся земледелием, и на оленеводов-охотников»¹². Описывая скот тувинцев, он отметил «степную монгольскую

¹ Донгак С. Ч. Традиции скотоводства у тувинцев (конец XIX — середина XX в. : дисс. ... канд. ист. н. Владивосток, 2011. С. 3–22.

² Там же. С. 3.

³ См. в обзоре: Донгак С. Ч. Традиции скотоводства у тувинцев... С. 7–10.

⁴ Веселков Н. Ф. Зарождение нашей торговли с западной стороной Китая со стороны Минусинского округа Енисейской губернии // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX — начало XX века) / сост. А. К. Кужугет. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2002. С. 15.

⁵ О средствах к устранению экономических и финансовых затруднений в России : статьи и заметки, касающиеся этого предмета ... / изд. В. Долинского. СПб.: типо-лит. С. Н. Степанова, 1871.

⁶ Веселков Н. Ф. Урянхи и географические сведения о южной границе Минусинского округа // Известия ИРГО. 1871. Т. VII. Вып. 2. С. 113–118.

⁷ Известия ИРГО. 1871. Т. VII. С. 432.

⁸ Веселков Н. Ф. Урянхи и географические сведения ... С. 116.

⁹ Там же.

¹⁰ Шварц Л. Э. Подробный отчет о результатах исследований Математического отдела Сибирской экспедиции императорского Русского географического общества (извлечения) // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае — Танну-Туве, урянхайцах — тувинцах, о древностях Тувы: в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово/ Slovo, 2007. Т. 5. С. 60.

¹¹ Там же.

¹² Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея (извлечения) // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае — Танну-Туве, урянхайцах — тувинцах, о древностях Тувы: в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово/ Slovo, 2007. Т. 5. С. 220.

породу» лошадей¹, схожесть крупного рогатого скота с тибетскими яками (величина, строение и форма рогов)². Как и другие авторы, он указал на то, что тувинцы не заготавливали сено на зиму (только для молодых особей), скот пасся самостоятельно на высокой и сочной растительности в подтаежной полосе, сухой степной — на плоскогорье и тундровой — на гольцах³.

Можно полагать, что именно такое полное «вписывание» скота в условия окружающей среды обусловило приспособление местных пород к данному климату и ландшафту, их адаптируемость, выносливость. Это позволяет обсуждать позитивные результаты подобного синтеза.

Однако, например, Г. Е. Грумм-Гржимайло пишет и о недостатках подобного формата хозяйствования:

«Скот и лошади ходят по степи, довольствуясь крупный год подножным кормом. Летом на привольном степном корму животные прекрасно откармливаются, но с осени начинают тощать и к весне доходят иногда до такой худобы и изнурения, что без сил лежат на земле и, конечно, гибнут массами. Это пагубная для скота и лошадей неравномерность кормления составляет не единственную неблагоприятную сторону обихода сойотского животноводства»⁴.

Вопрос количества скота также поднимается в записях того времени, как отмечает С. Ч. Донгак, однако, приводимые сведения разнородные и отрывочные⁵.

В отличие от подобных попутных замечаний, которые присутствуют у авторов рубежа XIX–XX вв. по интересующему нас вопросу, в советское время исследования приобретают уже более системный характер. В том числе ученые, конечно же, собрали в своих работах и разрозненные сведения из записей предшественников, опубликованных и не опубликованных (напр., из архива Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории — ТНИИЯЛИ)⁶. При этом исторические исследования стали различаться в зависимости от научной дисциплины, среди них были и такие, в которых история хозяйствования предстает и как объект изучения этнографии, так и экономики. Поэтому ряд исследований мы отнесли к соответствующим рассматриваемым группам с большой долей условности.

Из работ, посвященных вопросам хозяйствования тувинцев рубежа XIX–XX вв., безусловно, важна одна из первых значительных — монография В. И. Дулова «Социально-экономическая история Тувы. XIX — начале XX в.» (Дулов, 1956). Работа может быть отнесена как к историко-этнографическим исследованиям, так и историко-этнографическим. Автор разделил Туву в хозяйственном отношении на два района — восточный и западный, и рассмотрел особенности скотоводства тувинцев в них. Автор систематизировал сведения о скотоводстве, в том числе статистические данные, рассмотрел особенностей перекочевков тувинцев. Помимо этого, ученого интересовали и другие аспекты экономической и социально-политической истории Тувы, которые были связаны с реорганизацией традиционного хозяйства в начале века под влиянием сначала китайской политики, затем — российской.

Несколькими годами позже была издана коллективная монография «Труды тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции» (Труды тувинской ... , 1960). В ней представлены результаты работы в Туве экспедиции Института этнографии Академии наук АССР под руководством Л. П. Потапова. Задачи экспедиции включали в себя и значительный круг археологических изысканий, но тем не менее и касались этнографических тем. В том числе речь шла о традициях хозяйствования, которые впоследствии были отражены уже в авторской монографии Л. П. Потапова «Очерки народного быта тувинцев» (Потапов, 1969). В этой авторской работе важными для нас можно назвать разделы, посвященные хозяйству. Отдавая должное результатам исследований В. И. Дулова, Потапов подчеркивает, что его работа имеет иной ракурс — историко-этнографический, отражающий специфику культуры и быта тувинцев (там же: 79). При этом этнограф рассмотрел вопрос типологии

¹ Там же. С. 222.

² Там же.

³ Там же. С. 221.

⁴ Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае — Танну-Туве, урянхайцах — тувинцах, о древностях Тувы : в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово/ Slovo, 2007. Т. 2. С. 555.

⁵ Донгак С. Ч. Традиции скотоводства у тувинцев ... С. 9, 10.

⁶ Ныне — Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, ТИГПИ.

тувинских традиционных форм хозяйствования, опираясь на советское учение об историко-этнографических областях. В соответствии с ним, автор выделил как подобную область — Алтае-Саянско-Хангайское нагорье (там же: 80), в которой обитали народы между глухой горной тайгой и горными степями и полупустынями. Хозяйство скотоводческо-охотничьих лесных народов этой области он разделил на: табунное скотоводство, разведение крупного рогатого скота, овцеводство, верблюдоводство. Также в качестве отдельных отраслей он выделил и охоту, земледелие, собирательство.

Исследования типологии традиционных хозяйств тувинцев были углублены затем в монографии известного этнографа С. И. Вайнштейна «Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства» (Вайнштейн, 1972). Автор следовал учению о хозяйственно-культурных типах, которая вместе с учением об историко-этнографических областях, считается наиболее значительным вкладом советских ученых в теорию этнографии. Соответственно С. И. Вайнштейн рассмотрел природные условия Тувы и выделил сложившиеся здесь в XIX — начале XX в. три хозяйственно-культурных типа: 1) кочевые скотоводы горно-степной зоны, 2) охотники-оленоводы горно-таежной зоны, 3) кочевые и полукочевые охотники-скотоводы горной таежно-степной зоны (там же: 8–9). Автор также восстановил основные вехи истории скотоводства в Туве, собрал сведения о видовой структуре поголовья скота, его количестве в начале XX в., и рассмотрел соотношение разных видов скота у выделенных им трех хозяйственно-культурных типов.

Все последующие за указанными сочинениями труды историков, этнографов так или иначе развивали данные подходы. Параллельно с исследованием традиционных форм кочевничества у тувинцев, тувиноведение стало также исследовать уже происходящий в эти же годы процесс их трансформации. Так, Л. В. Гребнев посвятил данной теме отдельную монографию «Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость», которая вышла практически одновременно с упоминавшейся монографией Дулова (Гребнев, 1955). Если не обращать внимания на общий идеологический посыл работы с определением кочевого образа жизни как отсталого тяжелого прошлого и колониально-феодальной эксплуатации трудовых аратских масс, то в интересующем нас контексте в работе можно найти и важную информацию о сложностях кочевого хозяйствования. Речь идет о джуге — массовом падеже скота в результате болезней, засухи, хищников (там же: 12); о расстояниях, которые преодолевают хозяйства и пр. (там же: 14). При описании мероприятий по социалистическому преобразованию сельского хозяйства Тувы автор приводит информацию о первых коллективных формах хозяйствования тувинцев и русских, об их количестве (там же: 26–27), ход коллективизации в Тувинской автономной области с количественными изменениями сельхозартелей и тожземов (там же: 42), о работах по улучшению породности скота (там же: 45–46). И самое главное, что становится очевидным из описаний: несмотря на все мероприятия по приведению тувинской экономики на социалистический лад, на перевод кочевников на оседлость, и определение тувинского животноводства с тех пор как «передовое социалистическое» (там же: 46), тем не менее животноводы продолжали использовать «накопленный тувинскими аратами многовековой опыт пастбищного содержания скота», что позволяло им добиваться хороших результатов (там же). О том, что товарищества были формальными структурами и в объединения попадали члены нескольких кочевых общин аалов родственников, и что это не позволяло им становится полноценными коллективными хозяйствами, писали уже в постсоветское время (Самарина, 2011).

В целом, поскольку самому процессу седентаризации уделялось большое политическое значение, то эта тема стала активно изучаться и обсуждаться. В том числе по ней были защищены диссертации — не только по историческим наукам, но и по экономическим¹. Особое значение этой теме уделил историк Ю. Л. Аранчын в своей монографии, выстроенной в целом в общем русле оценки происходящих событий — в позитивном, прогрессистском ключе (Аранчын, 1982). Автор в первую очередь отмечал укрепление советских форм хозяйств, создание их материально-технической базы, повышение продуктивности, перевыполнения планов и пр. Как подчеркивал историк, партийные органы уделяли большое внимание главной отрасли экономики государства — Тувинской Народной Республики (до 1944 г.), и Тувинской автономной области в составе РСФСР (с 1944 г.) — животноводству (там же: 295). Была намечена обширная программа по подготовке кадров, улучшению породности и увеличению

¹ Бажутин Б. П. Борьба Тувинской партийной организации за коллективизацию сельского хозяйства в республике : дисс. на соискание учен. степени кандидата ист. наук. М., 1965; Осипова В. В. История социалистического преобразования сельского хозяйства в Туве: дисс. ... к. экон. н. М., 1963; и др.

поголовью скота, повышению его продуктивности, рациональному использованию природных пастбищ и сенокосных угодий, созданию кормовой базы (там же).

В историческом тувиноведении постсоветского времени отмечаются также меры, которое принимала власть по развитию животноводства Тувы. Так, в третьем томе «Истории Тувы», посвященном советскому периоду и изданном в 2016 г., отмечается, что в 1945 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по развитию животноводства в Тувинской автономной области» (История Тувы, 2016: 53). Историки приводят статистические показатели увеличения поголовья скота, видового состава, укомплектования определенными породами и пр. (там же: 58–59). Общая оценка итогов седентаризации также практически повторяет оценку советских ученых: «Менее чем за десятилетие тувинцы перешли с кочевого на оседлый образ жизни. Коренным образом улучшились культурно-бытовые условия сельского населения» (там же: 61).

Авторы также выделяют этапы седентаризации: 1921–1930 гг. — создание предпосылок седентаризации, 1930–1940 гг. — начало политики коллективизации, перехода аратов к оседлости в масштабах республики, 1940–1944 гг. — активная фаза политики коллективизации и перевода кочевников Тувы на оседлость, создание Комитета оседания в ТНР (Нурзат, 2014: 49).

Тема изменения образа жизни тувинцев-номадов и организации их традиционных хозяйств в постсоветское время «ушла» в поле этнографических, культурологических, антропологических исследований¹. Однако, в основном они констатировали и продолжают обсуждать результаты трансформационных процессов.

Более интересно, с точки зрения причинно-следственных связей факторов изменений и их последствий, отразившихся на системе животноводства, тема трансформации тувинского скотоводства была рассмотрена известным антропологом Н. Н. Крадиным (Крадин, 2016). Как пишет автор, в 1970-е, 1980-е гг. в Туву были завезены породы тонкорунный овец, которые требовали стойлового содержания в зимний период, что вызвало целый каскад последствий: строительство теплых ферм, обводнение пастбищ, развитие системы заголовки кормов, увеличение поголовья, возрастание нагрузки на пастбища... (там же: 9). После 1991 г. колхозный скот был поделен между домохозяйствами и частное фермерство получило возможность для быстрого развития, однако, общий экономический кризис к стране, рост цен и пр., все это привело к кризису и животноводство. Численность всех видов скота с 1993 г. резко упала (там же). Также местное население отказалось от завезенных тонкорунных овец в пользу аборигенных пород, не требующих теплиц. В 2002 г. критическая точка была пройдена и начался снова постепенный рост поголовья скота благодаря вложениям государства, восстановлению коллективных хозяйств, изменению категорий хозяйств. В качестве сдерживающих факторов для развития животноводства ученый назвал: нарушение системы насосных колодцев, использование не четырех, а только двух пастбищ (зимнего и летнего), обеспечение хозяйств дровами, обоюдные кражи скота между тувинскими и монгольскими скотоводами (там же: 10–12).

В целом же, можно сказать, что ретроспектива исторических исследований в целом показывает достаточно глубокую изученность традиционных форм хозяйствования, однако, недостаточный анализ вопросов изменения этих форм и последствий изменений. И хотя историки уже признали, что идея обязательной седентаризации кочевников, которая была осуществлена в рамках советской политики, нарушила (и где-то и привела к катастрофам) многовековую систему традиционного хозяйствования кочевников (Головнев, 2020), в тувиноведении, как и в других отраслях научного знания о региональных культурах, эта тема осталась без должного внимания. В экономических же исследованиях, посвященных проблемам развития экономики Тувы, мы практически не найдем уже альтернативной точки зрения.

¹ Помимо упоминавшейся диссертации этнографа С. Ч. Донгак, можно отметить публикации: Даржа В. Лошадь в традиционной практике тувинцев кочевников. Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2003; Донгак С. Ч. К трансформации тувинского кочевого скотоводства в XX — начале XXI в. // Омский научный вестник. 2007. № 4. С. 43–45; Нурзат А. А. Основные этапы коллективизации и перехода аратов на оседлость в Туве (1921–1944 гг.) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2014. № 2(82). С. 47–52; и др.

Историко-экономические исследования

Учет экономических исследований, в том числе в смежном направлении с историей — историко-экономических — позволяет нам расширить наши представления о том, что происходило с кочевым животноводством в Туве в XX в., но уже только в русле социалистических преобразований и плановой экономики.

В первую очередь огромное значение в деле изучения животноводства тувинцев имела экспедиция Научно-исследовательской Ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКП) под руководством сотрудника Тувинского банка П. П. Маслова, которая была проведена по поручению государственной плановой комиссии Тувинской Народной Республики в 1931 г. Ее итоги вышли в соответствующей брошюре НИАНКП, причем на двух языках — русском и тувинском (в старотувинской письменности)¹. Экспедиция осуществила первую тувинскую перепись единиц экономической деятельности республики. Будучи основной отраслью тувинской экономики центральное место в учете составило животноводство. При этом, поскольку хозяйства облагались налогом, то определенная статистика к этому времени уже велась, и, как подчеркивают авторы, для переписи здесь не представилось затруднений².

Тем не менее, поскольку информацию требовалось представить в обобщенном виде, группируя в табличные формы, то авторы пишут и о сложностях, с которыми им пришлось столкнуться:

«Группировка по скоту в переводе на крупный была принята после некоторой дискуссии и ряда пробных группировок, показавших, что любая иная группировка по скоту не отразит дифференциации кочевых хозяйств. Разумеется в условиях, где скот является не только главным, но почти единственным средством производства, говорить о привлечении каких либо иных признаков для натуральной группировки не приходится. Вместе с тем группировки по отдельным видам скота совершенно не дают картины сколько-нибудь заметных социальных различий. Происходит это по той причине, что состав скота в разных социальных группах разный»³.

Несомненным для составителей стало признание только того, что в хозяйствах были продовольственные (в т. ч. молочные) овечьи стада.

В публикациях экономистов советских лет отмечаются и проблемы коллективизации в целом в сельском хозяйстве, в животноводстве в частности.

Неверные решения власти в 1930-е гг., например, В. В. Осипова, защитившая кандидатскую диссертацию в 1963 г., расценивала как имеющие совершенно не те последствия, которые задумывались: «Все это говорит о том, что курс на развязывание частной инициативы и отказ от политики ограничения и вытеснения байства объективно вели не к чему иному, как к росту капиталистических отношений в деревне, к дифференциации аратства»⁴.

Резкая территориальная неоднородность и большое разнообразие природно-экономических условий Тувы позволили исследователям говорить о необходимости группировки районов и хозяйств по сходным природно-экономическим условиям. Так, В. П. Солдатов в 1960-х гг. выделил на территории республики четыре сельскохозяйственные зоны и четыре микрзоны: 1) земледельческо-животноводческий центр (с двумя микрзонами), 2) животноводческо-земледельческий запад с одной микрзоной, 3) преимущественно овцеводческий юг, 4) животноводческо-промышленный восток⁵.

Авторы коллективной монографии «Экономика Тувинской АССР» (Экономика Тувинской..., 1973), сравнивая досоветское хозяйствование тувинцев и советское, использовали термин «малопродуктивный скот», который, по их мнению, преобладал в аратских хозяйствах до 1945 г. (там же: 230). Они также отметили, что несмотря на положительные изменения, произошедшие с экономической отраслью Тувы в советские годы, тем не менее прирост поголовья скота был достигнут не за счет интенсивного воспроизводства стада, а за счет его передержки (там же: 232).

¹ Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года. М.: Издание Научно-исследовательской Ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем, 1933.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 4. Разрядка в цитате источника. — *Авт.*

⁴ Напр., Осипова В. В. Колхозное строительство в Туве // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1957. Вып. V. С. 47.

⁵ Солдатов В. П. Размещение и специализация сельского хозяйства Тувинской АССР : автореф. дисс. ... к. экон. н. М., 1967. С. 5.

Экономисты также писали о том, что уже с 1930 г. с целью повышения молочной и мясной продуктивности скота в Туве началось скрещивание местных пород коров с быками-производителями симментальской и сычевской пород (там же: 233). Регулярный завоз породного скота начался после 1944 г., при этом за 1945–1970 гг. было завезено 1536 быков-производителей молочных и мясных пород (там же: 234). Тем не менее они же констатировали, что упитанность крупного рогатого скота в республике остается низкой (там же: 235), из-за чего Тува уступает средним показателям соседних областей и краев (там же: 237). Одним из путей решения проблем называлось строительство крупных механизированных животноводческих комплексов (для снижения уровня механизации трудоемких процессов, снижения затрат труда) (там же: 244).

Племенная работа также проводилась и с овцами, также с 1929 г. К 1954 г. в Туве уже 21% общественного поголовья овец состояло из голов улучшенных овец (там же: 247–248). Отслеживание показателей овец разных пород, качеств по колхозам позволило сделать вывод о том, на каких именно следует сделать упор, а какие — следует считать убыточными (там же: 250). Экономисты также отметили, что «дальнейшее повышение рентабельности овцеводства во многом будет зависеть от его правильного породного районирования» (там же: 252). Перспективным было названо козоводство, поскольку местная порода коз дает вкусное мясо, молоко, шерсть, пух; она приспособлена к местностям, не требовательна к кормам. Однако, она имеет низкую продуктивность (там же: 253–254). Недостаточным было признано развитие свиноводства и птицеводства, несмотря на их перспективность (там же: 255–261). Табунное коневодство в Туве было традиционным и развитым, в том числе в хозяйствах республики есть резервы для его развития, однако, по признанию экономистов, ему не было уделено должного внимания (там же: 264). Такие же выводы сделаны и в отношении верблюдоводства, оленеводства.

С целом, советская наука констатировала, что развитость сельского хозяйства Тувинской АССР «еще довольно односторонняя» (Очерки социального ... , 1983: 31), поскольку основной сельскохозяйственной отраслью оставалось животноводство; животноводческая специализация занимала главное место в структуре сельскохозяйственного производства и носила экстенсивный характер. При этом авторы констатировали, что важнейшими объективными причинами являются природно-климатические условия (там же: 33); низкий уровень использования земель, что не позволяло удовлетворять потребности животноводства (там же: 34). Анализ общего состояния дел на территории всей республики, включая статистические данные о поголовье скота, о производстве сельскохозяйственной продукции, о продуктивности разных сельскохозяйственных зон республики также привели к выводам о том, что надо делить производство по районам Тувы:

«Выше урожайность и ниже себестоимость центнера картофеля и овощей в совхозах лесостепной подзоны центральной зоны, выше здесь и надой молока от коровы, дешевле его производство. Говядине выгоднее производить в совхозах западной и южной зоны. По продуктивности овец, себестоимости шерсти и баранины на первом месте стоят хозяйства центральной, на втором — южной, на третьем — западной зон. Производство свинины дешевле обходится в совхозах степной подзоны центральной зоны» (там же: 39).

С учетом уже сложившейся структуры питания населения республики в республике были составлены планы развития сельского хозяйства, которые остались сконцентрированы на ряде продукции, в том числе животноводства (там же: 40). Повышению продуктивности также должны были способствовать совершенствование системы земледелия и зональной специализации, развитие мелиоративного хозяйства и пр. (там же: 41–43). Для увеличения продуктивности овец было принято решение о резком уровне их кормления и селекции породного состава (там же: 43).

Так, мы видим, что в центре внимания советской экономической науки были вопросы решения государственных задач для животноводства, как одной из отраслей социалистической экономики¹. От хозяйств требовались в первую очередь высокие показатели, выполнение планов, для чего применялись и такие методы, как племенная работа, что в итоге привело не только к увеличению породного разнообразия скота в республике, но и сокращению местных пород. В этих условиях вопросам сохранения традиционных форм хозяйствования, особенностям ведения животноводства региона, и в целом интересов и навыков животноводов, от чего напрямую также зависит также и успешность

¹ См. также: Самарина Н. Г. Аграрная политика советского государства и ее реализация в Туве : дисс. ... канд. ист. н. Иркутск, 2012.

хозяйств — внимания почти не уделялось. Все подчинялось планам «сверху», общей политике и определенным установкам.

Надо сказать, что постсоветская отечественная наука до сих пор не избавилась от советского наследия и оценочной терминологии в определении традиционных форм хозяйствования. Даже сегодня в публикациях они могут называться «угнетением народа», «господством патриархально-феодалных отношений», и отдельные авторы пишут о том, что тувинские араты, «общаясь с русскими крестьянами, перенимали у них более передовой опыт ведения животноводством»¹.

Тем не менее экономисты научных учреждений самой Тувы в последние годы обратились к рассмотрению уже традиционных форм хозяйствования тувинцев более внимательно, обращая внимание на социокультурные факторы хозяйственной деятельности местного населения. Это направление исследований стало активно развиваться, начиная с работ Г. Ф. Балакиной и З. Ю. Анайбан (Балакина, Анайбан, 1995), не только в области экономики, но и социологии. Так упомянутые авторы впервые подчеркнули, что у тувинцев-сельчан присутствует приверженность традиционным занятиям, в частности скотоводству (там же: 93).

Последующие авторы развили эти вопросы в нескольких направлениях. Так, в частности, перевод населения на оседлость, изменение образа жизни, которое не соответствует стереотипам поведения, национальному характеру, в сочетании с низким уровнем развития социальной инфраструктуры села было признано приводящим к миграции из села в город, низкой адаптации тувинцев к условиям жизни в городе, проявлениям агрессии, маргинальности, росту преступности (Балакина, Кылгыдай, 2015). Тем самым экономисты повернулись лицом к культурным особенностям населения и прямо увязали экономическую эффективность животноводства с социальным самочувствием людей, которые занимаются этой отраслью и которые могли бы этим заниматься (Кылгыдай, 2020). Стала обсуждаться не просто экономика Тувы, но развитие в ней этнических хозяйств, в которых бы создавались объединения законченного цикла производства (от выращивания скота до изготовления и продажи продукции из мяса) (Ооржак, 2020; Севек, Тайбыл, Даржаа, 2020). Это, по мысли экономистов, создаст условия для производства сельскохозяйственной продукции с высокой добавленной стоимостью, обеспечит продовольственную безопасность республики, повысит качество жизни в сельской местности (Кылгыдай, 2019).

С распадом советских колхозов количество личных животноводческих хозяйств в Туве стало расти. И исследования их организации дают интересные заключения. Например, особенности расположения животноводческих хозяйств Тувы последних лет снова показывают наличие специализаций хозяйств в районах республики и их разные размеры (Тайбыл, Даржаа, 2019), что подтверждает заключения историков о высокой степени сохранности животноводческих традиций у кочевников, их адаптируемость к климатическим, природным особенностям.

Экономисты Г. Ф. Балакина и А. Д. Бегзи в монографии «Экономика Тувы: возможные стратегии развития» (Балакина, Бегзи, 2016) отдельный раздел посвятили истории экономики республики (там же: 93–133), в котором также отдельно останавливались на вопросах животноводства. Обзор начинается с подчеркивания факта о том, что основой экономики региона было животноводство, традиции которого складывались веками. Далее, при разборе разных исторических этапов, авторы упоминают в том числе те факторы, процессы или последствия принятия решений, которые ранее наука почти не учитывала. В частности, авторы пишут сокращение поголовья скота в личной собственности у тувинцев в отдельные годы (начала коллективизации) падало, т. к. араты были недовольны перспективой бесплатной передачи скота в колхозы и начинали его массово забивать (там же: 109–110). Одним из факторов кризиса работы коллективных животноводческих хозяйств в 1990-е годы стал назван разрыв многолетних устойчивых связей хозяйств с крупными мясокомбинатами. Последние уже не имели оборотных средств, у них образовались огромные задолженности перед колхозами и совхозами, что впоследствии привело их к банкротству (там же: 125–126). Тем самым производство мяса в хозяйствах Тувы всех категорий за первое постсоветское десятилетие сократилось в 1,9 раза, молока — в 1,5 раза, яиц — почти в 10 раз (там же: 126). В 2010-е годы традиционная

¹ Напр. статья: Фастович Г. Г. Формирование агропромышленного комплекса (на примере исследования Республики Тыва): исторический аспект // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9(225). С. 97–99.

отрасль экономики укрепились, возрос объем продукции, увеличилось поголовье скота, в том числе началось возрождение мараловодства. При этом стала актуальной задача создания современной системы заготовки и переработки животноводческого сырья (там же: 131).

Периодизация истории кочевничества Тувы

Поскольку функционирование животноводства также входит в поле внимания и других научных отраслей, то, разумеется, историография может не ограничиваться результатами исторической и экономической наук. Интересно также посмотреть в перспективе и на историю развития биологических, в том числе экологических исследований, историю географических наук и пр. Все они с той или иной точки зрения покажут как расценивали и определяли ученые особенности ведения тувинцами традиционных форм хозяйствования, взаимодействия с животными в определенных условиях.

В данном случае для нас полученный обзор историко-этнографических и историко-экономических исследований интересен с точки зрения обобщения исследовательских подходов к пониманию особенностей развития кочевничества Тувы. Не претендуя на полноту анализа, предварительно можно составить периодизацию этого процесса.

Первый период — развитие традиционного животноводства Тувы (традиционный этап, который корнями восходит в общим традициям кочевых народов¹, и который был изменен с 1930-х гг. вследствие решения о коллективизации личного скота тувинцев, создании коллективных хозяйств и седентаризации);

Второй период — развитие животноводства в советское время (1940–1990 гг.) Тувы в условиях плановой экономики и общегосударственных задач, которые не учитывали особенности традиционных форм и были направлены прежде всего на увеличение прибыльности, на интенсивность хозяйственного освоения земель, ресурсов;

Третий период — развитие животноводства Тувы в постсоветское время (с 1990-х годов и до сегодняшнего дня), когда тувинцы получили возможность снова содержать личные стада и вести хозяйство при поддержке региональных властей, не только решая общеэкономические задачи региона, но и поддерживая традиционный образ жизни, хозяйствования. При этом не следует забывать о том, что данный период начался с кризисного переходного периода в 10–15 лет, когда животноводство, как и многие отрасли экономики, столкнулись с новыми проблемами свободного рынка, отсутствия регулирования и отсутствия гарантий, поддержки развития.

В рамках этой, самой общей периодизации, которая основана в первую очередь на воздействии внутренней государственной политики на данную экономическую отрасль, возможно рассмотрение особенностей содержания животных разных видов, появление новых пород, изменения числа хозяйств и поголовья скота и пр. вопросы.

Для научных дисциплин, направленных на теоретическое обоснование развития животноводства, главным сегодня, как считают исследователи, является необходимость пересмотра многих стереотипов, касающихся стратегия ведения отрасли: «Главными критериями при этом должны стать сохранение природной среды и материальная заинтересованность животноводов в разведении овец. Для достижения этой цели прежде всего нужно в каждом хозяйстве соблюдать видовое соотношение животных: содержать столько овец и других видов скота, сколько сможет прокормить пастбище с учетом поступления фуража с полевого и кормового севооборотов» (Зулаев, Хегай, Дурдусов, 2002: 40). Это мнение ученых, которые исследуют особенности кочевого хозяйствования калмыков.

Исследования бурятского и монгольского кочевого хозяйствования также сегодня основаны на признании в первую очередь ценности традиционного животноводства (Жалсанова, 2012; Жамбалова, 2012; и др.). Более того, кочевнический образ жизни населения в Монголии, также пострадавший в советское время, несмотря на самостоятельную государственность, признан как способствующий укреплению и качественному росту жизни, подчеркивающим уважение и гордость своей национальной историей и культурой (Жамбалова, 2012: 146). Именно в этом же ключе, мы полагаем, и следует также изучать и обосновывать перспективы развития животноводства Тувы.

¹ О периодизации этапов самого традиционного скотоводства в Туве можно почитать в статье М. С. Доржу, И. А. Кучумовой, С. С. Монгуш (Доржу, Кучумова, Монгуш, 2021).

Заклучение

Таким образом, в нашем историографическом обзоре мы рассмотрели основные вехи, наиболее важные результаты исследований в исторической науке, этнографии, экономике, касающиеся особенностей развития кочевничества в Туве, начиная с рубежа XIX–XX вв., когда началось и развивается само тувинское кочевничество.

Сельскохозяйственные исследования, обращенные непосредственно к изучению аграрной сферы жизни общества, не могут не учитывать результаты исследований других гуманитарных и социальных дисциплин, которые помогают восстановить полную картину внешних факторов развития отраслей: государственной политики, подходов к реформированию и пр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аранчин, Ю. Л. (1982) Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск : Наука, Сибирское отделение. 339 с.
- Бадраев, Д. Д. (2016) Традиционные хозяйственные практики монголоязычных кочевников: особенности и перспективы развития скотоводства на сопредельных территориях Монголии и // Вестник Института социологии. № 3(18). С. 175–194. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2016.18.3.420>
- Бадмаев, С. Г., Намзалов, Б. Ц. Б. (2007) Кочевничество как особый хозяйственно-культурный тип: к истории вопроса (на примере кочевников Восточного Саяна) // Современные проблемы этноэкологии и традиционного природопользования : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Улан-Удэ, 06–07 декабря 2007 года / отв. ред. Б. Ц. Б. Намзалов. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. 160 с. С. 71–73.
- Балакина Г. Ф., Бегзи А. Д. (2016) Экономика Тувы: возможные стратегии развития. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 380 с.
- Балакина, Г. Ф. (2020) Становление и развитие экономической науки в Туве (1953 — наст. вр.) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 276–290. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.2.19>
- Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (1995) Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. Новосибирск : Наука. 140 с.
- Балакина, Г. Ф., Кылыгдай, А. Ч. (2015) Этнорегиональные модели адаптации к рынку труда в Туве. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 160 с.
- Балчир, Б. Б., Батожаргалов, Ц.-Д. Р., Чаш, К. Т. (1993) Система ведения овцеводства и козоводства в Туве. Кызыл : Тувин. кн. изд-во. 127 с.
- Вайнштейн, С. И. (1972) Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы. 314 с.
- Вайнштейн, С. И. (1991) Мир кочевников центра Азии. М. : Наука. 294 с.
- Головнев, А. В. (2020) Перевод кочевников на оседлость: ревизия идеи // Terra Eurasica: к 60-летию академика Б. В. Базарова : сборник научных статей / отв. ред. Н. Н. Крадин, Л. В. Курас. Иркутск : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск». 300 с. С. 134–151.
- Гордон, А. В. (2020) Советская историческая наука в современных историографических подходах // Новая и новейшая история. № 5. С. 28–41. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640011359-2>
- Гребнев, Л. В. (1955) Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 101 с.
- Данилов, С. В. (2013) О ранних этапах появления и становления кочевого скотоводства в Центральной Азии // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. № 1(9). С. 7–17.
- Доржу, М. С., Кучумова, И. А., Монгуш, С. С. (2021) Периодизация природопользования Республики Тыва // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. № 2. С. 6–11. DOI: <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.02.09>
- Дулов, В. И. (1956) Социально-экономическая история Тувы. М. : Изд-во Акад. наук СССР. 608 с.
- Жалсанова, В. Г. (2012) Социальные аспекты развития кочевничества в современной Бурятии // Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы: материалы III Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н. Н. Дроздов. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. 264 с. С. 73–76.
- Жамбалова, С. Г. (2012) Кочевой образ жизни в современном мире: проблемы традиционализма и модернизации // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. № 2 (43). С. 142–149.

- Зевелев, А. И. (187) *Историографическое исследование: методологические аспекты*. М. : Высшая школа. 160 с.
- Зулаев, М. С., Хегай, В. Е., Дурдусов, С. Д. (2002) *Традиционное животноводство и пути его возрождения // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований*. № 2. С. 40–47.
- История Тувы* (2001) : в 2 т. / под ред. С. И. Вайнштейна и М. Х. Маннай-оола. Новосибирск : Наука. Т. 1. 367 с.
- История Тувы* (2016): в 3 т. / под ред. Н. М. Моллерова. Новосибирск : Новосибирское отделение издательства «Наука». Т. III. 455 с.
- Крадин, Н. Н. (2016) *Процессы трансформации скотоводческого хозяйства в Туве и Забайкалье на рубеже XX–XXI вв. // Этнографическое обозрение*. № 2. С. 8–27.
- Кылгыдай, А. Ч. (2019) *Отгонное животноводство как традиционный вид деятельности населения Тувы // Природные ресурсы, среда и общество*. № 1(1). С. 15–20.
- Кылгыдай, А. Ч. (2020) *Роль традиционной занятости тувинцев в решении проблем рынка труда региона: новые подходы // Экономика. Профессия. Бизнес*. № 1. С. 65–70. DOI: <https://doi.org/10.14258/epb201960>
- Монгуш, С. Д., Болат-оол, Ч. К., Ооржак, Р. Т. (2014) *Продуктивность и некоторые биологические особенности верблюдов, разводимых в разных природно-климатических зонах Республики Тыва*. Кызыл : РИО ТувГУ. 120 с.
- Монгуш, С. Д., Кужугет, Е. К., Донгак, М. И. (2015) *Продуктивность и биологические особенности крупного рогатого скота разводимого в разных природно-климатических зонах Республики Тыва*. Кызыл : РИО ТувГУ. 120 с.
- Насинова, Г. Э. (2019) *Номадное животноводство как основа системы жизнеобеспечения калмыцкого народа // Вестник Калмыцкого университета*. № 4(44). С. 55–62.
- Нурзат, А. А. (2014) *Основные этапы коллективизации и перехода аратов на оседлость в Туве (1921–1944 гг.) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. № 2(82). С. 47–52.
- Ооржак, К. Д. К. (2020) *Перспективы экономического развития сельских территорий Республики Тыва // Экономика Центральной Азии*. Т. 4. № 1. С. 65–76. DOI: <https://doi.org/10.18334/asia.4.1.111167>
- Очерки социального развития Тувинской АССР (1983) / отв. ред. Ю. Л. Аранчын*. Новосибирск : Наука. 262 с.
- Потапов, Л. П. (1969) *Очерки народного быта тувинцев*. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы. 400 с.
- Пурбуев, А. В., Федорова, Т. Ц., Лескова, С. Ю., Данилов М. Б., Мерзляков, А. А., Бадмаева Т. М. (2023) *Номадное животноводство — перспективный сырьевой ресурс для мясоперерабатывающей отрасли АПК // Все о мясе*. № 6. С. 28–31. DOI: <https://doi.org/10.21323/2071-2499-2023-6-28-31>
- Самарина, Н. Г. (2011) *Кочевое скотоводство и оседлость тувинцев в советский период // Вестник Томского государственного университета. История*. № 4(16). С. 123–126.
- Севек, В. К., Тайбыл, Р. С., Даржаа, Ч. Б. (2020) *Анализ экономической эффективности типовых этнических хозяйств Республики Тыва // Научные труды Вольного экономического общества России*. Т. 223, № 3. С. 468–477. DOI: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-223-3-468-477>
- Современное состояние популяции лошадей тувинской породы и пути ее сохранения (2021) / Б. М. Монгуш, А. М. Зайцев, М. М. Агросенко, Ю. А. Юлдашбаев, С. М. Оюн*. Кызыл : Издательство ТувГУ. 98 с.
- Содномпилова, М. М., Нанзатов, Б. З. (2020) *«Пять видов скота» — основа кочевого хозяйства тюрко-монгольских народов Внутренней Азии // Известия Лаборатории древних технологий*. Т. 16. № 1. С. 131–140.
- Тайбыл, Р. С., Даржаа, Ч. Б. (2019) *Анализ результатов хозяйственной деятельности животноводческих личных подсобных хозяйств в Республике Тыва // Экономика и предпринимательство*. № 10 (111). С. 318–322.
- Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Материалы по археологии и этнографии Западной Тувы (1960) / отв. ред. Л. П. Потапов*. М. : Л. : Издательство Академии наук СССР. 317 с.
- Экономика Тувинской АССР (1973) / отв. ред. С. В. Клопов*. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 380 с.

Дата поступления: 04.08.2024 г.

Дата принятия: 26.09.2024 г.

REFERENCES

- Aranchyn, Yu. L. (1982) *The historical path of the Tuvan people to socialism*. Novosibirsk, Nauka, Siberian Branch. 339 p. (In Russ.).
- Badaraev, D. D. (2016) *The traditional economic practices of Mongolian-speaking nomads: peculiarities and opportunities for the development of livestock farming in Mongolia's and Russia's adjacent territories*. *Vestnik instituta sotziologii*, no. 3(18), pp. 175–194. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2016.18.3.420>
- Badmaev, S. G. and Namzalov, B. Ts. B. (2007) *Nomadism as a special economic and cultural type: towards the history of the issue (on the example of the nomads of the Eastern Sayan)*. In: *Modern problems of ethnoecology and traditional*

nature management: Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Ulan-Ude, December 06-07, 2007 / ed. by B. Ts. B. Namzalov. Ulan-Ude, Dorji Banzarov Buryat State University. 160 p. Pp. 71–73. (In Russ.).

Balakina G. F. and Begzi A. D. (2016) *The economy of Tuva: possible development strategies*. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 380 p. (In Russ.).

Balakina, G. F. (2020) The rise and development of the science of economics in Tuva: 1953 to present. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 276–290. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.2.19>

Balakina, G. F. and Anaiban, Z. V. (1995) *Modern Tuva: socio-cultural and ethnic processes*. Novosibirsk, Nauka. 140 p. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Kylgydai, A. Ch. (2015) *Ethnoregional models of adaptation to the labor market in Tuva*. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 160 p. (In Russ.).

Balchir, B. B., Batozhargalov, Ts.-D. R. and Chash, K. T. (1993) *The system of sheep and goat breeding in Tuva*. Kyzyl, Tuvan Publishing House. 127 p. (In Russ.).

Vainshtein, S. I. (1972) *Historical ethnography of Tuvans. Problems of nomadic economy*. Moscow, Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. 314 p. (In Russ.).

Vainshtein, S. I. (1991) *The world of the nomads of Central Asia*. Moscow, Nauka. 294 p. (In Russ.).

Golovnev, A. V. (2020) The transfer of nomads to settlement: revision of the idea. In: *Terra Eurasica: to the 60th anniversary of academician B. V. Bazarov*: collection of scientific articles / ed. by N. N. Kradin, L. V. Kuras. Irkutsk, Limited Liability Company "Ottisk Publishing House". 300 p. Pp. 134–151. (In Russ.).

Gordon, A. V. (2020) Soviet Historical Science in the Current Historiographical Approaches. *Novaia i noveishaia istoriia*, no. 5, pp. 28–41. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640011359-2>

Grebnev, L. V. (1955) *The transition of Tuvan nomadic arats to sedentarism*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 101 p. (In Russ.).

Danilov, S. V. (2013) On the early stages of the emergence and formation of nomadic cattle breeding in Central Asia. *Vestnik Buriatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk*, no. 1(9), pp. 7–17. (In Russ.).

Dorzhu, M. S., Kuchumova, I. A. and Mongush, S. S. (2021) Periodization of nature management in the Republic of Tuva. *Sovremennaiia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriia: Gumanitarnye nauki*, no. 2, pp. 6–11. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.02.09>

Dulov, V. I. (1956) *Socio-economic history of Tuva*. Moscow, Akad. nauk SSSR Publ. 608 p. (In Russ.).

Zhalsanova, V. G. (2012) Social aspects of the development of nomadism in modern Buryatia. In: *Nomadic civilizations of the peoples of Central and North Asia: history, state, problems: materials of the III International Scientific and Practical Conference* / ed. by N. N. Drozdov. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical Institute named after V. P. Astafiev. 264 p. Pp. 73–76. (In Russ.).

Zhambalova, S. G. (2012) Nomadic lifestyle in the modern world: problems of traditionalism and modernization. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo*, no. 2 (43), pp. 142–149. (In Russ.).

Zevelev, A. I. (187) *Historiographical research: methodological aspects*. Moscow, Vysshiaia shkola. 160 p. (In Russ.).

Zulaev, M. S., Khagai, V. E. and Durdusov, S. D. (2002) Traditional animal husbandry and ways of its revival. *Vestnik Kalmytskogo instituta sotsial'no-ekonomicheskikh i pravovykh issledovaniy*, no. 2, pp. 40–47. (In Russ.).

The history of Tuva (2001): in 2 vol. / ed. by S. I. Vainshtein and M. Kh. Mannai-ool. Novosibirsk, Nauka. Vol. 1. 367 p. (In Russ.).

The history of Tuva (2016): in 3 vol. / ed. by N. M. Mollerov. Novosibirsk, Nauka. Vol. III. 455 p. (In Russ.).

Kradin, N. N. (2016) The Transformations of Pastoral Economy in Tuva and Zabaikalie Region at the Turn of the 20th-21st Centuries. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 2, pp. 8–27. (In Russ.).

Kylgydai, A. Ch. (2019) Animal husbandry as a traditional activity of the population of Tuva. *Prirodnye resursy, sreda i obshchestvo*, no. 1(1), pp. 15–20. (In Russ.).

Kylgydai, A. Ch. (2020) Role of traditional employment of tuvans in solving the labor market problems of the region: new approaches. *Ekonomika. Professiia. Biznes*, no. 1, pp. 65–70. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.14258/epb201960>

Mongush, S. D., Bolat-ool, Ch. K. and Oorzhak, R. T. (2014) *Productivity and some biological features of camels bred in different climatic zones of the Republic of Tuva*. Kyzyl, RIO TuvGU. 120 p. (In Russ.).

Mongush, S. D., Kuzhuget, E. K. and Dongak, M. I. (2015) *Productivity and some biological features of camels bred in different climatic zones of the Republic of Tuva*. Kyzyl, RIO TuvGU. 120 p. (In Russ.).

Nastinova, G. E. (2019) Nomadic animal husbandry as the basis of the life support system of the Kalmyk people. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, no. 4(44), pp. 55–62. (In Russ.).

Nurzat, A. A. (2014) The main stages of collectivization and the transition of the Arats to settlement in Tuva (1921-1944). *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ia. Yakovleva*, no. 2(82), pp. 47–52. (In Russ.).

Oorzhak, K. D. K. (2020) Prospects for economic development of rural areas of the Republic of Tuva. *Ekonomika Tsentral'noi Azii*, vol. 4, no. 1, pp. 65–76. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18334/asia.4.1.111167>

Essays on the social development of the Tuvan ASSR (1983) / ed. by Yu. L. Aranchyn. Novosibirsk, Nauka. 262 p. (In Russ.).

Potapov, L. P. (1969) *Essays on the everyday life of Tuvans*. Moscow, Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. 400 p. (In Russ.).

Purbuev, A. V., Fedorova, T. Ts., Leskova, S. Iu., Danilov M. B., Merzliakov, A. A. and Badmaeva T. M. (2023) Nomadic animal husbandry — a promising raw material resource for the meat processing industry of the agro-industrial complex. *Vse o miase*, no. 6, pp. 28–31. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21323/2071-2499-2023-6-28-31>

Samarina, N. G. (2011) Nomadic cattle breeding and settlement of Tuvans in the Soviet period. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii*, no. 4(16), pp. 123–126. (In Russ.).

Sevek, V. K., Taibyl, R. S. and Darzhaa, Ch. B. (2020) Analysis of economic efficiency of typical ethnic farms of the Republic of Tuva. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, vol. 223, no. 3, pp. 468–477. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-223-3-468-477>

The current state of the Tuvan horse population and ways to preserve it (2021) / B. M. Mongush, A. M. Zaitsev, M. M. Atroshchenko, Iu. A. Iuldashbaev and S. M. Oiun. Kyzyl, TuvSU Publ. 98 p. (In Russ.).

Sodnompilova, M. M. and Nanzatov, B. Z. (2020) “Five types of livestock” — the basis of the nomadic economy of the Turk Mongols of Inner Asia. *Izvestiia Laboratorii drevnikh tekhnologii*, vol. 16, no. 1, pp. 131–140. (In Russ.).

Taibyl, R. S. and Darzhaa, Ch. B. (2019) Analysis of the results of economic activity of private subsidiary plots engaged in livestock breeding in the republic of Tuva. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, no. 10 (111), pp. 318–322. (In Russ.).

The works of the Tuvan complex archaeological and ethnographic expedition. Materials on archeology and ethnography of Western Tuva (1960) / ed. by L. P. Potapov. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 317 p. (In Russ.).

The economy of the Tuvan ASSR (1973) / ed. by S. V. Klopov. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 380 p. (In Russ.).

Submission date: 04.08.2024.

Acceptance date: 26.09.2024.